

Часть 9: Вообще не стоит вспоминать о греках.

Пропустив мимо ушей совет старших не бегать голышом, Лью ЛиДжон весьма бесстыдным образом вышел, в чем мать родила, на балкон, чтобы успеть насладиться душегревающим зрелищем, как перепуганный Феогнид шпарит вниз по горе в завихрениях осенних листьев, красиво осыпавшихся на него, когда он в панике врезался в кустарниковые клены.

Лью ЛиДжон, очень довольный собой, натягивал штаны. Веселый выдался денек... Нужно еще было сделать так, чтобы этот веселый денек не оказался последним в его жизни: Лью ШуШон никогда ни за что не должен узнать, что произошло. Как это обеспечить, было большим вопросом: Лью ЛиДжон уже лопался от секретов.

У драгоценного мальчика не было обыкновения прятать что-нибудь от дяди, скорее наоборот, - ШуШон был первым человеком, которому Лью ЛиДжон бежал все рассказывать. А иначе - какой вообще смысл что-то делать, если нельзя потом обсудить с ШуШоном?

Иногда Лью ЛиДжон немного сгущал краски, чтобы полюбоваться на испуганные глаза и печальные бровочки старшего друга, - чтобы потом пожалеть его, понянчить и сказать "ЧиЧи, я же наврал! Не переживай так."

Лью ЛиДжон боялся идти домой. И в то же время его тянуло разболтать все любимому. И через секунду он вспоминал, что рассказывать ничего нельзя, потому что любимый его просто убьет.

Лью ЛиДжон бегом спустился с горы и заскочил в винный магазин.

- Донг Хуанг, - крикнул он хозяину. - Финикийское вино тебя еще интересует? Беги в порт, если застанешь грека, он тебе продаст все за сколько захочешь.

(Донг Хуанг, не веря своему счастью:) - На треть дешевле?

(Лью ЛиДжон:) - За половину предложи. Он продаст, не сомневайся, еще спасибо скажет.

(Донг Хуанг, вслед:) - Если дело выгорит - с меня амфора!

Лью ЛиДжон поработал в порту, а потом зашел в "Дыни", стараясь унять зуд внутри, который весь день настойчиво звал его "Пошли все растрепем ШуШону". Инстинкт самосохранения напоминал, что если еще раз он заикнется при Лью ШуШоне про грека, то сохранять будет нечего.

Лью ШуШон хлопотал у плиты, жарил что-то вкусное с рисом и луком.

- Сяо Шон, - сказал ему младший мужчина, обнимая сзади за шею и доверчиво к нему прижимаясь. - Ты бы не хотел переехать в большой дом с парком и библиотекой в отдельном здании?

- Разве нам здесь плохо? - поднял брови старший, сосредоточенно переворачивая рис лопаточкой.

Как и следовало ожидать.

- Сяо Шон, - сказал дальше младший мужчина. - О мудацком греке не беспокойся, он, наверно, уже отчалил и больше никогда не приедет.

Старший перестал мешать рис. "Я покойник," - подумал Лью ЛиДжон. Как и следовало ожидать.

(Лью ШуШон, стоит неподвижно:) - Мм?

(Лью ЛиДжон, торопливо:) - Мы немного поговорили. (еще торопливее) Я его пальцем не коснулся!

У Лью ШуШона тоже были моменты, когда он был способен на волшебство, - потому что он при своей могучей мышечной массе мог двигаться очень быстро и от него не было спасения.

Лью ЛиДжон так и не смог понять, как получилось, что в одну секунду он обнимал любимого сзади за плечи, а в другую - уже тот обнимал его, притиснув к стене.

"Обнимал" - в данном случае не совсем точное слово. Точнее будет сказать, одной ладонью заломил ему обе руки так, что Лью ЛиДжону больно было двинуться. Другая ладонь Лью ШуШона находилась на горле ненаглядного мальчика и медленно сжималась.

Угольные глаза Лью ШуШона, смотревшие на него в упор, не были кругленькими глазками певчей сойки или хищного богомола. Это не были даже глаза крокодила, сожравшего сойку вместе с богомолем. На Лью ЛиДжона вплотную тырилась та самая шестиголовая

Лернейская... Да какая на хуй разница, крокодил, гидра, шмыдра! Какой хуй меня за язык тянул, болтливового мудака?!

В этих черных отблескивающих глубинах, как в магическом хрустальном шаре, Лью ЛиДжон увидел свое будущее - он отражался в них мертвым. Руки и ноги, как ему показалось, были оторваны.

- Сука, он все знает!... - подумал Лью ЛиДжон на прощанье.

- Он тебя хорошо рассмотрел? - хрипло выдохнул ему в лицо старший мужчина, прижимая его к стене всем телом, чтобы не трепыхался.

(Лью ЛиДжон, начиная задыхаться:) - Блядь, я не мог удержаться! Ты бы видел его!.. Да-гэ, я тебе клянусь, он до меня не дотронулся... Если бы дотронулся, я бы его на месте убил!.. Ёбаный в рот! Я тебя сейчас убью, сука! Больно!

Лью ШуШон дернул ему руки, пинком разворачивая, чтобы лицо смотрело в стену.

Хвала небесам, он снял руку с горла. Лью ЛиДжон кашлял, хватая воздух ртом. Рука Лью ШуШона теперь шарилась у него снизу под рубашкой, видимо искала пояс или завязки. Потом искать ей надоело и послышался треск ткани.

(Лью ЛиДжон:) - А-а! Но я же тебе все рассказал!.. Да-гэ! Ты мне одну рубашку уже сегодня порвал!.. Ох, блядь! Вот это правильно!.. Штаны еще не рвал.

Лью ШуШон придерживал его коленом, вставленным между ног, чтобы удобнее было терзать остатки одежды на спине.

(Лью Лиджон, чуть не упав вперед:) - А-а-а! Скотина! Ты меня калекой сделаешь!

(Лью ШуШон, занятый возвратно-поступательными движениями:) - Поставь руки на ящик.

(Лью Лиджон, злой:) - Не поставлю!

(Лью ШуШон, сквозь зубы:) - Поставь свои... блядские руки... на этот ящик, сука.

(Лью Лиджон, торопливо:) - А-а! Поставил. Я поставил!... Шошенька, я так никогда больше не буду!.. Твою мать!..

Лью ЛиДжон послушал сам себя и не удержался, рассмеялся.

(Лью ЛиДжон:) - Ха-ха-ха! Уя, блядь! Я же еще смеюсь!... Я от боли с ума сошел!

(Лью ШуШон, методично вставляя бойфренду:) - Потерпишь...

(Лью ЛиДжон:) - Ах ты, мудила!

Лью ЛиДжон повернул голову, чтобы видеть другого мужчину, и с лихорадочной поспешностью заговорил:

- Лью ШуШон, сукин ты сын! Ты же сам хотел,.. сам хотел, чтобы он меня таким увидел!

Лью ШуШон прервался на несколько секунд, намотал длинные волосы молодого любовника на кулак, подтянул его голову поближе и хрипло сказал ему в ухо:

- Я бы хотел, чтобы тебя все таким увидели... Я много чего хочу... но не делаю...

(Лью ЛиДжон, отчаянно:) - Ты мне так шею сломаешь!

(Лью ШуШон, рычит, не глядя на него) - Не вводи в соблазн!

(Лью Лиджон:) - Да-гэ, еще один раз ты... ай!.. еще один такой...

- ...половой акт - подсказал Лью ШуШон, не останавливаясь.

(Лью Лиджон:) - Да... вот этот, так и быть не считается... и я тебя брошу! Уйду жить к маме!

(Лью ШуШон, сквозь зубы:) - Еще один... такой твой акт - я и тебя точно отправлю к маме...

- ко всем (вставил!)...

- твоим (вставил!)...

- непутевым (вставил!)...

- праотцам (вставил!)...

(Лью ЛиДжон:) - ... и твоим тоже!

(Лью ШуШон, рычит:) - Заткнись! (вставил!)

Лью ЛиДжон мог только материться и ругать мужчину, оседлавшего его. И надеяться, что разъяренный любовник отобьет об него яйца.

В постели Лью ШуШон, подложив локоть под голову, долго смотрел на младшего. Лью ЛиДжону показалось, в его карих глазах прячется печаль.

(Лью ЛиДжон, шепотом:) - О чем ты думаешь?

(Лью ШуШон, смотрит на него:) - ...

(Лью ЛиДжон:) - Скажи мне.

Лью ШуШон в душе вздохнул. Он чувствовал себя бессильным, даже без опиума. Лью ЛиДжон... как шквал с просторов океана, как можно его удержать, защитить? Сезон тайфунов прошел, остался Сяо Бао. Тайфуном можно только восхищаться. Лью ШуШон восхищался, и ему становилось еще грустнее.

(Лью ШуШон, помедлив, не зная, как объяснить:) - Я думаю, какой ты вырос большой.

(Лью ЛиДжон:) - Ты забыл сказать "У меня..."

(Лью ШуШон, шепотом:) - Что?

(Лью ЛиДжон:) - Ты должен сказать "Какой ты у меня вырос большой".

И что тогда любовь, если не вечная провокация? Попытка заставить другого показать, что ты, на самом деле, для него значишь? Погоня за ним, настоящим, потому что когда чувствуешь, что он рядом - это и есть счастье. Это счастье. По крайней мере, для Лью ЛиДжона это всегда было так. Хуй ее знает, любовь, что она такое... Сложная штука. Таким, как грек, все равно не понять.

Они заснули, как всегда, обнявшись.

КОНЕЦ

Вместо эпилога

Лью ШуШон собирается лечь спать, откидывает угол одеяла, ставит колено на кровать и замирает в ужасе: открывается панорама вытянутых голых ног его бойфренда вкупе со всем остальным хозяйством, которое бессовестно задранная рубашка даже не пытается прикрыть.

(Лью ШуШон, с отчаянием:) - Посмотри на свои яйца. Я этого Панишвара утоплю.

Получив такое соблазнительное приглашение, Лью ЛиДжон немедленно уселся и с интересом заглянул себе между ног. Указанный семенной орган был в изобилии покрыт красными точками пищевого диатеза.

(Лью ЛиДжон, с детской непосредственностью:) - Поцелуй, и все пройдет.

(Лью ШуШон, убирая колени с кровати:) - Я заварю тебе шалфей... Не чеши! Сделаем ванночку.

(Лью ЛиДжон, капризничает:) - Не хочу шалфей. Поцелуй!

(Лью ШуШон, наставительно:) - Если ты не будешь лечиться, у тебя конец отвалится.

(Лью ШуШон, обиделся:) - Ну и пусть отвалится! Если все равно никто не хочет его целовать.

(Лью ШуШон, наклоняется:) - ... Мм.

(Лью ЛиДжон:) - И второе тоже!

...

(Лью ШуШон, примерно через час:) - Твою мать! Мы про ванночку с шалфеем забыли!

(Лью ЛиДжон, сворачиваясь сладким калачиком и закрывая глаза:) - Хуй с ней. Я спать хочу...

На соседней улице старый Чжэн ДэдЭнд метался в панике, натягивал нижнюю рубашку на яйца и отбивался от старухи Чжен, которая стаскивала с него белье, чтобы постирать. Он проклинал свой маразм в бесплодных попытках вспомнить, когда и с кем он смог заполучить в свои шестьдесят пять КВЗ*.

В то же самое время с корабля, огибавшего под звездами мыс БаньДао, раздался в ночи громкий вопль, распугавший рыб и морских ежей в океанских глубинах:

- Ти инэ афто?! Будь проклят тот день, когда я ступил на пристань этого паршивого города!
Бастарби! Сас мисо олус!

Один господин Дин ДэнНи в этот час сохранял спокойствие. Он с невозмутимым видом сидел в ванночке в шалфеем, делая вид, что не замечает насмешливых огоньков в голубых глазах жены. Подумаешь, не в первый раз.

- Кошмар, - строго сказала жена, вытаскивая голого Дин ДэнНи из воды и оборачивая вокруг него сухую простыню. - Хуже маленького!

* КВЗ - нет, это не Казанский Вертолетный Завод, не его испугался старый Чжэн ДэдЭнд

КОНЕЦ (почти что полный, еще один эпилог следует)

=====

Господа читатели, если вам нравится повесть, не забудьте поставить лайк, это доброе дело, вам на небесах зачтется. Или напишите комментарий. Ваши похвала и критика заставляют мир вращаться.

Отдельная благодарность сознательным читателям - за лайки на главной странице перевода, именно по ним считается рейтинг работы на сайте.